

Он хотел схватить то тонкое запястье с синеватым оттенком, но, едва коснувшись кончиками пальцев прохладной кожи, мгновенно насторожился. Воспоминание о судьбе тех двух чашек заставило его моментально отдернуть руку.

Сила, скрытая в этом теле, была нешуточной, и пока он не освоил правильного способа её использования, лучше не проявлять излишней активности.

Даже любопытство было под запретом...

Но в тот самый момент, когда он отдернул руку, он почувствовал неладное.

Разделив пять пальцев, он поднёс их к глазам, рассматривая на свету. Стройные, изящные суставы напоминали произведение искусства, но необычайное качество кожи заставило его на мгновение застыть в изумлении.

Даже описание «кожа, как у младенца», казалось, не передавало всей её нежности. Она была настолько гладкой и белоснежной, что почти не было видно ни морщинок, ни пор. Такая кожа, конечно, вызывала бы зависть у любой женщины, но на мужчине она выглядела несколько странно.

Е Цзыси не был затворником, он усердно тренировался в боевых искусствах, подвергаясь ветру и солнцу, не говоря уже о частых травмах. Как бы то ни было, у него не должно было быть такой нежной кожи. Хотя он действительно заслуживал звания первой красавицы Поднебесной, это всё же вызывало у него чувство несоответствия.

В этом человеке, казалось, скрывалось ещё много тайн...

Однако, каждый раз, когда он пытался вызвать связанные с этим воспоминания, они словно окутывались туманом, становясь всё более разрозненными и неуловимыми. Постепенно он перестал пытаться, понимая, что торопиться здесь некуда.

Спустя ещё полтора дня караван наконец въехал в город. Такая роскошная процессия вызвала немалый ажиотаж, но Е Цзыси, полузабывшись в карете, ничего этого не заметил. Только когда Ли Юэ пришла его разбудить, он медленно открыл глаза.

Они оказались в крупнейшем ресторане Линъяна — Башне Объятий Луны. Войдя через чёрный ход, они попали в огромный двор, где удобно было разместить кареты.

Е Цзыси с каменным лицом, по совету Ли Юэ, встретился с владельцем ресторана — добродушным мужчиной средних лет, слегка полноватым. Если бы не его устойчивая стойка, можно было бы подумать, что это обычный торговец.

Затем последовал отчёт о доходах и представление бухгалтерских книг. Однако, глядя на эти каракули, он почувствовал себя беспомощным, с тоской вспомнив о простых и удобных арабских цифрах. К счастью, всё это было лишь формальностью, и от него не требовалось глубокого понимания.

Обычно такие дела поручались Ли Юэ, и на этот раз не было исключения. Увидев, что разговор идёт гладко, Е Цзыси спокойно вышел. Подумав, он остановил первого попавшегося человека и попросил отвести его к тому ребёнку.

Едва войдя в комнату, он почувствовал сильный запах лекарств, чихнул, прикрыв рукавом рот, и двинулся дальше, где запах стал ещё сильнее.

Ребёнок, и так сильно пострадавший, был почти полностью замотан в бинты, напоминая мумию. Его бледное лицо делало его ещё более жалким и худым.

Е Цзыси махнул рукой, останавливая поклон врача, и сел на край кровати. Очень осторожно он провёл пальцами по худому подбородку, ощутив липкую прохладу:

— Как он?

— Ваше Святейшество, у этого юного господина внутренние повреждения несерьёзны, только внешние раны выглядят устрашающе. После отдыха в течение месяца он полностью восстановится, — дрожащим голосом ответил старый врач, почтительно склонив голову.

Месяц?

Е Цзыси склонил голову набок, собираясь что-то сказать, но заметил, что ребёнок уже проснулся.

Пара чёрных глаз, лишённых каких-либо эмоций, уставилась на него, не мигая. Этот внезапный контакт чуть не заставил его подпрыгнуть от испуга.

Ребёнок и так был хорош собой, но теперь, с открытыми глазами, его узкие, пронзительные глаза добавляли ему обаяния. Однако они были слишком пустыми. Когда он смотрел на тебя своим бледным лицом, это напоминало красивую, но безжизненную куклу, вызывая странное чувство.

Разве человек, оказавшись в незнакомом месте, не должен сначала спросить, где он находится?

Даже если бы он выражал беспокойство, страх или ужас, это было бы понятно. Но этот пустой, безжизненный взгляд, лишённый эмоций, заставлял его чувствовать себя неловко.

В этом взаимном взгляде первым сдался, конечно же, Е Цзыси.

Он быстро встал и поспешно вышел:

— Хорошо за ним ухаживайте.

Его шаги были чуть быстрее обычного.

В то же время, в торжественной штаб-квартире Альянса боевых искусств, тишину нарушил звук быстрых шагов, вспугнув несколько птиц и сломав несколько цветов. Путь преградили несколько слуг, медленно шедших по дорожке.

Мужчина средних лет в серой одежде слуги бежал, не обращая внимания на возможный выговор, и прямо распахнул дверь:

— Бе... беда!

Его шея была красной от бега, но лицо было смертельно бледным, а губы слегка дрожали. Каждое слово, казалось, вырывалось из его зубов:

— Молодой... молодой господин до сих пор не вернулся. Мы отправили людей на поиски, но услышали, что за пределами Линъяна произошла жестокая схватка. Когда мы добрались туда, то нашли лишь несколько тел у подножия скалы. Среди них... среди них...

На этом он не смог продолжить, упал на колени с громким стуком и, дрожащими руками, поднял нефритовый кулон с узором из двух драконов. Раньше безупречный кулон был разломан пополам, и на стыке виднелись следы крови, резко выделяясь на фоне.

— Господин, пожалуйста... примите мои соболезнования!

Чашка в руках Сяо Цзинхана упала на пол, лёгкий чай мгновенно пропитал его одежду, оставив тёмное пятно. Но сейчас это никого не интересовало.

Он широко раскрыл глаза, пристально глядя на две половинки кулона, дрожащими руками взял их и, затаив дыхание, тщательно осмотрел. В конце концов, он нашёл крошечный иероглиф «Цзюнь» на дне.

Последняя тень самообмана исчезла, в горле поднялась горечь, и он с силой выплюнул кровь, потеряв сознание.

В доме начался хаос.

Линъян был одним из трёх главных городов государства Чуин, и его процветание не нуждалось в описании. Впервые увидев такие древние и изысканные здания, Е Цзыси не мог не почувствовать любопытства. В свободное время он всё же не удержался, взял двух человек и вышел, снова восхищаясь окружающим.

Чистые и широкие улицы были заполнены различными лотками. Время от времени появлялись торговцы с коромыслами или продавцы леденцов на палочке, кричащие и привлекающие внимание детей.

Е Цзыси как бы случайно подошёл к одному из лотков, рассматривая множество золотых и серебряных изделий, чувствуя радость. Хотя они не были такими изысканными, как современные украшения, в них была особая мудрость древних.

Особенно выделялся золотой колокольчик с ажурным узором. На внешней стороне была выгравирована пара реалистичных лотосов, а внутри находился маленький шарик, через щели которого можно было разглядеть изящные узоры, хотя и нечётко. При каждом движении он издавал лёгкий звон, демонстрируя мастерство ремесленника.

Он лишь провёл по нему пальцами, но прежде чем продавец успел сказать что-то льстивое, один из его подчинённых уже молча заплатил и снова встал на место.

Е Цзыси нахмурился, повернулся и встретился взглядом с двумя подчинёнными, что заставило его замереть.

Они, казалось, тоже поняли, что сделали что-то не так, быстро опустили глаза и даже отступили на шаг:

— Подчинённый превысил полномочия.

Что это был за взгляд?

Почтение, смешанное с фанатичной преданностью, словно перед ними стоял бог, которому они готовы были посвятить всё.

Будучи атеистом из двадцать первого века, Е Цзыси не имел веры или догм, но сейчас он начал

понимать, почему Орден Фуло смог утвердиться в этом огромном мире боевых искусств. У них действительно была своя вера.

И они были готовы жертвовать ради неё.

Но нынешний Е Цзыси не мог нести такую тяжёлую ношу. Сделал вид, что равнодушно отвёл взгляд, стараясь игнорировать два пронзительных взгляда за спиной, и продолжил прогулку.

Когда он очнулся, в руках у него уже было множество безделушек, а двое его спутников тоже несли немало. Их суровые черты лица и отпугивающая аура создавали странно комичную картину.

<http://bllate.org/book/17706/1653937>